

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2
П 781

П 781 **Проблемы и перспективы модернизации российской экономики** / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – 328 с.

ISBN 978-5-89665-272-4

В сборнике опубликованы статьи сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, содержащие результаты исследований, выполненные по Программе IX.84.1. Экономика как вероятностная система: статистические и теоретические исследования, прикладные выводы.

Рассмотрены народнохозяйственные и отраслевые особенности технологического перевооружения обрабатывающей и добывающей промышленности, изучен международный опыт. Проанализированы институциональные факторы развития технологической системы, а также экологические проблемы и их влияние на общественное здоровье в регионах РФ.

Сборник представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-272-4

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.
© Коллектив авторов, 2014 г.

Н. Н. Селиверстова

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА 2008–2009 гг.

Кратко напомним историю последнего кризиса. Кризис начался в конце 2008 г. в экспортно-ориентированном секторе промышленности (из-за резкого падения спроса на мировом рынке) и волной прошел по связанным с ним отраслям. Апогей кризиса пришелся на 2009 г.: ВВП сократился на 8%, а промышленное производство – на 9% (табл. 1). Особенно сильному сокращению (на 15%) подвергся обрабатывающий сектор, который ориентирован в основном на внутренний спрос. В его составе наиболее мощный спад был зафиксирован в транспортном машиностроении – оно потеряло почти 40% выпуска, а также в инвестиционно-ориентированных отраслях (производство машин и оборудования, энергетического оборудования, строительных материалов), в которых сокращение составило до трети от уровня предыдущего года (табл. 2).

Устояло только производство обуви в стране, в котором накануне кризиса было проведено импортозамещение, а также пищевая промышленность и производство кокса и нефтепродуктов. Последние две отрасли отличаются относительным постоянством спроса и в принципе относительно мало подвержены влиянию колебаний рыночной конъюнктуры.

Но самым тяжелым последствием кризиса стало резкое ослабление инвестиционной деятельности в стране: общий объем инвестиций в основной капитал сократился на 16%, опережая падение производства. Промышленные инвестиции сжались в основном за счет обрабатывающего сектора, в котором сокращение достигло более 17% (см. табл. 1).

Внутренний спрос стал восстанавливаться только в 2010 г. по мере возобновления банками кредитования предприятий. Важную роль в расширении спроса сыграла антикризисная программа правительства, которая позволила поддержать отрасли, по которым кризис ударил с наибольшей силой (автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, авиастроение и др.), ослабить спад в смежных производствах и предотвратить крупную безработицу в стране.

Таблица 1

Темпы прироста важнейших социально-экономических показателей РФ, %

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
ВВП	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,9	4,3	4,3	3,9	1,3
Промышленное производство	5,1	6,3	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7	2,6	-0,1
* добыча полезных ископаемых	1,4	2,8	3,3	0,4	-0,6	3,6	1,9	1,1	-0,1
* обрабатывающие производства	7,6	8,4	10,5	0,5	-15,2	11,8	6,5	4,1	-0,6
Экспорт (во внутренних ценах)	6,5	7,3	6,3	0,6	-4,7	7,0	0,4	1,5**	-1,8**
Импорт (во внутренних ценах)	16,5	21,3	26,2	14,8	-30,4	25,8	20,3	3,3**	2,5**
Инвестиции в основной капитал	10,9	16,7	22,7	9,9	-15,7	6,0	8,3	6,7	-0,8
* в добычу полезных ископаемых	-0,3	21,0	16,1	6,5	-10,1	6,6	10,9	10,0	-8,0***
* в обрабатывающие производства	12,4	12,1	16,6	12,5	-17,2	1,5	7,9	10,5	0,4***
Реальные денежные доходы населения	11,7	14,1	13,1	3,8	1,8	5,4	1,1	4,0	3,6
Реальная начисленная заработная плата	12,6	13,3	17,2	11,5	-3,5	5,2	2,8	7,0	5,5
Банковские вклады физических лиц	35,0	38,0	35,0	15,0	27,0	32,0	21,0	19,0	-

* Январь-ноябрь, в % к аналогичному периоду предыдущего года.

** По расчетам, в млрд долл. США.

*** Первое полугодие, в % к аналогичному периоду прошлого года.

Источники: [1, с. 36, 333, 385, 604, 644; 3; 4, с. 40, 243, 414, 532; 5; 6].

Таблица 2

Индексы производства по видам экономической деятельности, %

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013*	2009–2013
Вся промышленность	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6	99,0	104,4
в том числе:							
Добыча полез. ископаемых	100,4	99,4	103,6	101,9	101,1	101,2	107,4
Обрабатывающие производствa	100,5	84,8	111,8	106,8	104,1	99,4	104,8
* производство пищевых продуктов	101,9	99,4	105,4	101,0	105,1	102,0	113,4
* текстильное и швейное производство	94,6	83,8	112,0	102,6	98,0	104,2	98,3
* производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	99,7	99,9	118,7	108,6	90,0	94,5	109,5
* обработка древесины и производство изделий из дерева	99,9	79,3	111,4	104,0	103,3	100,9	95,8
* целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	100,3	85,7	105,9	101,8	102,1	94,0	88,7
* производство кокса и нефтепродуктов	102,8	99,4	105,0	102,9	102,2	102,0	112,0
* химическое производство	95,4	93,1	114,6	105,2	101,3	104,5	113,3**
* производство резиновых и пластмассовых изделий	122,8	87,4	121,5	113,1	107,4	105,3	135,8
* производство прочих неметаллических минеральных продуктов	97,1	72,5	110,7	109,5	109,3	101,0	97,0
* металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	97,8	85,3	112,4	102,9	104,5	97,6	98,4**
* производство машин и оборудования	99,5	68,5	112,2	109,5	100,4	92,5	78,2
* производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	92,6	67,8	122,8	105,1	104,3	96,5	82**
* производство транспортных средств и оборудования	100,4	62,8	132,2	124,6	112,7	99,7	116,2

*Январь–ноябрь, в % к соответствующему периоду предыдущего года.

**2008–2013 гг.

Источники: [1, с. 385; 4, с. 243; 5].

Оживлению производства в 2010 г. благоприятствовал также внешнеэкономический фактор: улучшилась конъюнктура мировых рынков, и началось восстановление позиций российских предприятий на внешних рынках, утерянных во время кризиса. По целому ряду товаров объем экспорта приблизился к докризисному уровню и даже превзошел его. Это относится к большинству продовольственных товаров, многим видам минеральных продуктов (цемент, асбест, железная руда, уголь), минеральным удобрениям, лесоматериалам, фанере и др.

Начавшийся в 2010 г. рост производства носил крайне неравномерный характер (см. табл. 2). Наиболее быстро был восстановлен докризисный уровень добычи полезных ископаемых и отдельных производств обрабатывающей промышленности, ориентированных на потребности населения (пищевая промышленность, производство кожи и обуви и др.). В отдельных отраслях обработки (химическая и нефтехимическая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, кокса и нефтепродуктов) был превышен докризисный уровень, чему во многом способствовало наличие новых мощностей, введенных накануне кризиса.

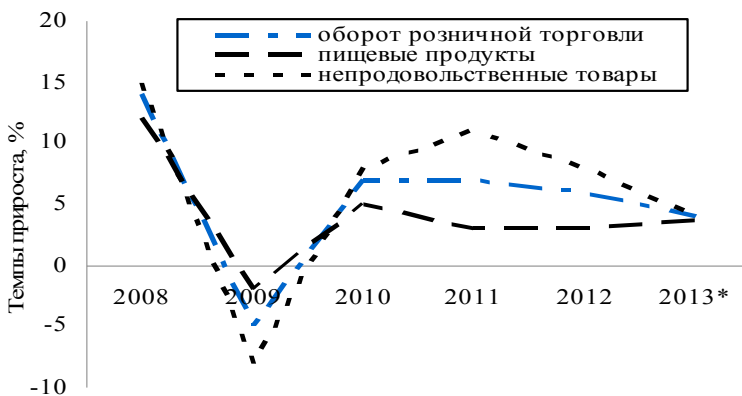
Однако в целом ситуация оставалась негативной. Далеким от восстановления оказалось практически все машиностроение (несмотря на поддержку государством ряда его секторов), деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, текстильная промышленность. Не до конца восстановилось металлургическое производство, которое одно из первых испытало на себе кризисный спад. В результате по общему объему промышленного производства предкризисный уровень не был достигнут.

Полное его восстановление произошло в середине 2011 г. – в июне выпуск превысил уровень трехлетней давности на 3%. Сам по себе этот результат весьма неплох – он показывает, что по темпам восстановительных процессов Россия опередила большинство развитых стран, в частности, Европу и США (см. [1, с. 744]). Однако уже в данном году начала складываться тенденция к замедлению экономического роста, охватившая в первую очередь промышленное производство – темп прироста последнего снизился до 4,7% по сравнению с 8,2% годом ранее (см. табл. 1). Замедление охватило как добывающий, так и обрабатывающий сектор промышленности примерно в равной мере.

Главным фактором замедления стал слабый рост потребительского спроса, вызванный низкими темпами увеличения денежных доходов населения (менее 3%) и, особенно, заработной платы в их составе (1%) – см. табл. 1. Правда, действие этих факторов было смягчено ослаблением склонности населения к сбережениям в условиях довольно низких процентных ставок по вкладам, характерных для этого года (см. табл. 1). Банки после кризиса были достаточно обеспечены ликвидностью и не испытывали особой потребности в мобилизации заемных средств. Поэтому деньги населения хлынули на потребительский рынок, особенно на непродовольственный (рис. 1), чему в немалой степени содействовало возобновление розничного кредитования населения. Последнее сыграло важную роль в оживлении производства в таких сегментах промышленности, как бытовая техника и товары длительного пользования, которые наиболее сильно пострадали во время кризиса.

Замедлению экономического роста в 2011 г. в немалой степени содействовала стагнация экспорта – его прирост в рублевом выражении составил мизерные 0,4%. Как известно, экспорт был одним из локомотивов предкризисного подъема отечественного производства, в чем легко убедиться по данным табл. 1. В рассматриваемом году произошло сокращение важнейшего экспортного продукта страны – нефти (рис. 2), составляющей примерно треть отечественного экспорта в долларовом выражении. Еще хуже обстояло положение дел с экспортом другого стратегического ресурса – газа. Он начал снижаться, так и не дойдя до предкризисного уровня.

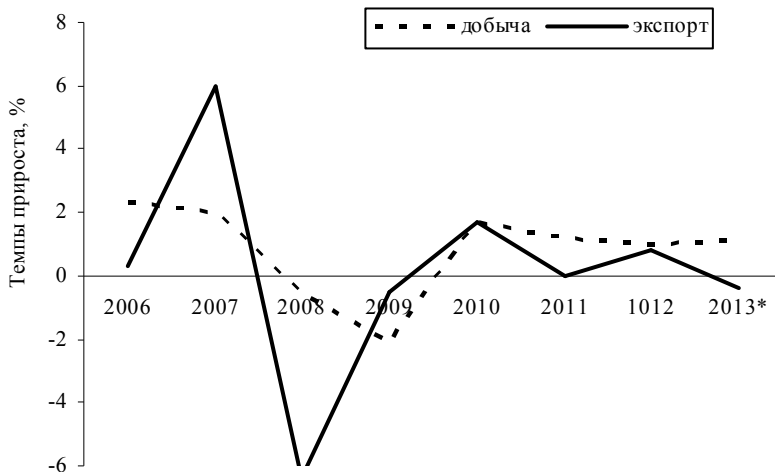
Важнейшим фактором, поддержавшим экономический рост в данном году, была активизация инвестиционной деятельности в стране, хотя и не столь значительная, как того требовали интересы подъема производства. Инвестиции в основной капитал выросли в целом по стране на 8,3%. При этом их опережающий рост наблюдался в сегменте добычи полезных ископаемых (на 14%), благодаря чему данный сегмент по объему вложений заметно превысил докризисный уровень. В обрабатывающем секторе промышленности они приросли лишь на 5% и остались существенно ниже докризисного объема (примерно на 13%), что легко рассчитать по данным табл. 1.

* 1-е полугодие.

Рис. 1. Темпы прироста физического объема оборота розничной торговли, %

Источники: [1, с. 527; 4, с. 353; 5].

* Оценка Минэнерго РФ (www.rbc.ru)

Рис. 2. Темпы прироста объема добычи нефти в РФ и ее экспорта, %

Источники: [1, с. 401, 704; 4, с. 250, 550].

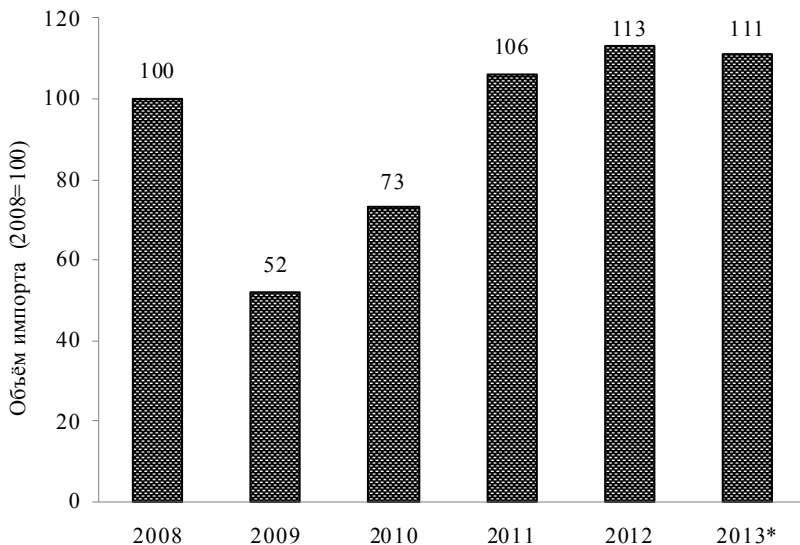
Если обратиться к картине отраслевого роста производства в 2011 г., то она предстает весьма пестрой (см. табл. 2). Несмотря на общее восстановление промышленного производства, достигнутое в середине года, далеко не все отрасли вышли на докризисный уровень. В лидерах роста оказались:

- ◆ производство транспортных средств;
- ◆ производство резиновых и пластмассовых изделий;
- ◆ прочих неметаллических минеральных продуктов (строительных материалов);
- ◆ изделий из кожи и обуви.

По двум из этих отраслей (производство резиновых и пластмассовых изделий и изделий из кожи и обуви) в данном году был превышен докризисный уровень и весьма значительно. Непосредственным фактором их оживления было расширение внутреннего спроса, однако базой роста производства стала реализация потенциала импортозамещения, созданного за счет ввода новых мощностей. На подъеме транспортного машиностроения, ставшего лидером года, помимо всего прочего позитивно сказались, во-первых, господдержка в виде реализации программы утилизации поддержанных автомобилей, во-вторых, возобновление розничного кредитования населения, значительную долю в котором составляют автокредиты.

Тем не менее по большинству отраслей промышленности производство в данном году не было восстановлено. Наиболее сильное отставание от докризисного уровня зафиксировано в инвестиционно-ориентированных отраслях: в производстве машин и оборудования оно составило 16%, в энергетическом машиностроении – 12,5%, в производстве прочих минеральных продуктов (промышленности строительных материалов) – 12% (рассчитано по данным табл. 1).

Заметим, что в 2010–2011 гг. стал быстро восстанавливаться импорт машин и оборудования, оказывая сильное давление на внутреннее производство, и в результате к концу 2011 г. объём импорта данной группы товаров (в долларовом выражении) превысил уровень предкризисного 2008 г. (рис. 3). Это означает, что в инвестиционной сфере полностью повторилась докризисная ситуация, когда большая часть внутреннего инвестиционного спроса удовлетворялась зарубежными производителями. Причиной этого является, как известно, отсталость отечественного машиностроения и низкая конкурентоспособность его продукции [6].

* 2013 г. (январь-октябрь).

Рис. 3. Импорт РФ машин, оборудования и транспортных средств
к уровню 2008 г. (по данным в млрд долл. США)

Рассчитано по: [4, с. 557; 6].

Слабый внутренний спрос, а также неблагоприятная конъюнктура мирового рынка сдержали полное восстановление производства в черной металлургии и лесопромышленном комплексе. Недотянуло до предкризисного уровня текстильное и швейное производство, которое традиционно относится к наиболее депрессивным отраслям промышленности, находящимся под сильным давлением конкурентов из Юго-Восточной Азии.

К сожалению, негативная тенденция замедления экономического роста продолжилась в очередные 2012–2013 гг. Аналитики отмечают целый комплекс причин и факторов неблагоприятной динамики как внутреннего, так и внешнего характера. Отметим лишь одно событие, которое, на наш взгляд, осложнило проблему экономического роста. *В ходе развития в 2012–2013 гг. произошел необоснованный экономическими условиями поворот государственной политики от задач налаживания экономического роста к приоритетам социально-экономического характера.* Данный поворот фактически зафиксирован в серии указов Президента РФ от

мая 2012 г. Он нашел также отражение в структуре Федеральных бюджетов последних двух лет, в которых относительное преимущество в расходной части отдано социальным статьям. В частности, расходы по статье социальная политика возросли с 5,7% от ВВП в 2011 г. до 6,4% в 2012 г. (рассчитано по: [4, с. 407]).

Однако *в стране нет объективных условий для такого поворота*. Несмотря на послекризисное восстановление производства, отечественная экономика остро нуждается в коренной реконструкции и структурной перестройке. Поэтому главным приоритетом экономической политики государства должно стать не текущее потребление населения, достигаемое на устаревшем производственном аппарате, а накопление основного капитала с целью его широкомасштабной модернизации. И на этом направлении следовало бы сосредоточить государственные усилия и текущие ресурсы. Создание высокотехнологичного производства за счет роста вложений является тем базисом, который способен обеспечить устойчивый экономический подъем страны и рост благосостояния ее населения.

Характерно, что переход к социально-экономическим приоритетам произошел вопреки ранее выдвинутому центральной властью курсу на модернизацию производства и инновационное развитие. Не согласуется он и с задачей, сформулированной в одном из первых указов В.В. Путина после избрания его президентом РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» (май, 2012 г.), в котором говорилось о необходимости создания в стране высокоэффективных рабочих мест и радикального улучшения инвестиционного климата. Но реальных шагов в этом отношении не последовало. Более того, Центробанк России в ходе 2012 г. по-прежнему исходил из жесткой монетарной политики, ставя на первое место борьбу с инфляцией, тогда как ведущие страны мира развертывали программы стимулирующих мер. Это говорит о том, что *в стране нет реальной долговременной стратегии экономической развития, которой были бы подчинены текущие решения, к тому же отсутствует практика принятия системных решений, направленных на достижение единой национальной цели*. А без этого, как показывает мировой опыт, трудно рассчитывать на быстрый подъем производства.

Сложно сказать, что в большей мере повлияло на результаты развития отечественной экономики в 2012 г.: государственная политика или рыночная стихия, но так или иначе главной особенно-

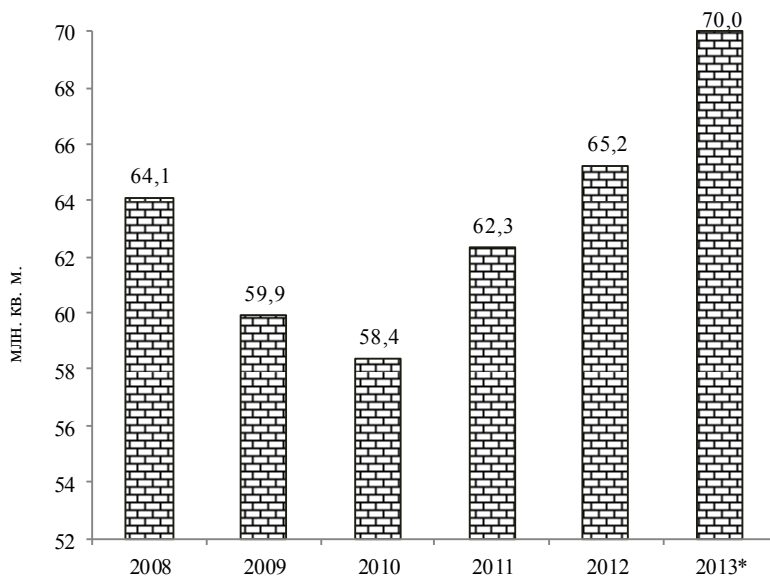
стью данного года стала ярко выраженная потребительская направленность производства.

Взлет потребительской активности домашних хозяйств явился результатом бурного роста реальной заработной платы в стране (почти на 8% за год), который значительно обогнал темпы расширения производства. Из экономической теории хорошо известно, что необоснованный рост зарплаты, не подкрепленный ростом производительности труда, может иметь только кратковременный эффект, но влечет за собой риск замедления экономического роста в ближайшей перспективе. Тем не менее реальное развитие пошло в разрез с этим положением.

Рост зарплаты был вызван, с одной стороны, государственными решениями по повышению оплаты труда работников бюджетной сферы, с другой стороны, дефицитом рабочей силы в частном секторе, возникшим по мере восстановления производства. Хотя на самом деле причиной дефицита является высокая связанность рабочей силы в устаревшем производстве страны. Поэтому решение этой проблемы тоже «привязано» к общей модернизации производства. Заработная плата в свою очередь потянула вверх реально располагаемые доходы населения. Последние выросли на 4,2% по сравнению с 1,1% годом ранее. Увеличению доходов способствовало также повышение пенсий – они были проиндексированы Правительством РФ дважды в течение года. Их средний размер в реальном выражении возрос на 10% (с 8,2 до 9 тыс. руб.) [4, с. 128].

Потребительская направленность производства прослеживается и по целому ряду других макроэкономических индикаторов 2012 г. На это указывает рост нормы потребления в валовом внутреннем продукте [4, с. 192], высокие темпы роста розничного товарооборота на фоне ухудшения общей макроэкономической ситуации (см. рис. 1). Об этом же говорит опережающий рост жилищного строительства по отношению к динамике производства (рис. 4). Кстати, благодаря этому в очередном, 2013 г., достигнут рекорд по вводу жилья за всю новую историю страны.

Потребительская активность населения в 2012 г. была подогрета продолжающимся бумом розничного кредитования в стране (рис. 5). За год кредиты, предоставленные физическим лицам, выросли на 45%, а с учетом предшествующего года – в 2 раза, что еще более усилило «потребительский крен» в развитии экономики.

* Оценка Минрегиона (www.riarealiti.ru)

Рис. 4. Ввод в действие жилых домов, млн кв. м
Источники: [1, с. 474; 4, с. 300].

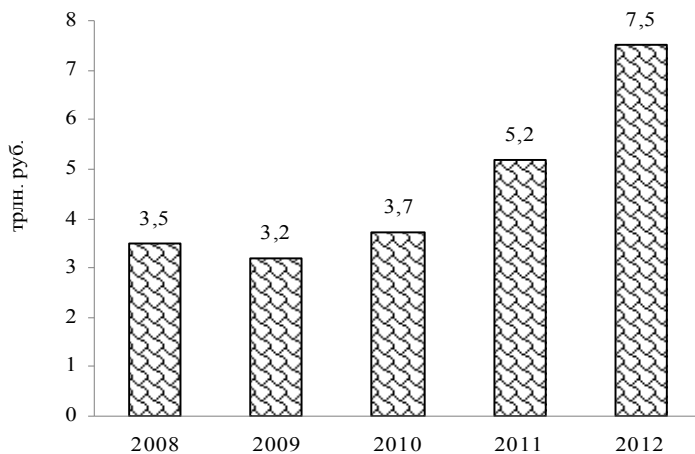

Рис. 5. Кредиты, предоставленные физическим лицам
(на конец года, трлн руб.)
Источник: [4, с. 414].

Однако потребление населения, как и следовало ожидать, не смогло удержать экономику от затухания роста в 2012 г. Негативное влияние на экономический рост оказало ослабление инвестиционной деятельности в стране. Инвестиции в основной капитал выросли только на 6,7%, соответственно, снизился их вклад в прирост ВВП (поскольку продукция инвестиционного назначения является компонентой ВВП).

Неблагоприятно для российской экономики сложилась и внешнеэкономическая ситуация в 2012 г. Общий объем экспорта в долларовом выражении увеличился всего на 1,6%. При этом по большинству важнейших товарных групп, традиционно представленных сырьем и материалами, экспорт сократился. Это относится к нефти, газу, продукции лесопромышленного комплекса, химии, черным металлам и др.

В большинстве отраслей промышленности в данном году сохранился рост производства (см. табл. 2). Самый крупный прирост (13%) показало транспортное машиностроение, в котором накануне кризиса была реализована программа масштабного импортозамещения. К тому же отрасль сумела сконцентрировать на себе потребительский спрос благодаря ряду льгот, предоставляемых при покупке новых автомобилей. Сохранило значительный прирост производство резиновых и пластмассовых продуктов (7%), чему благоприятствовало быстрое повышение спроса на шины и изделия из пластика, заменяющих традиционные материалы, а также производство строительных материалов (9%), которое потянуло за собой вверх жилищное строительство. Успешным был год и для пищевой промышленности (прирост на 5%).

В остальных отраслях промышленности, рост хотя и сохранился, но был незначительным. Однако в двух отраслях возобновился спад производства. Это – текстильное и швейное производство и производство кожи и обуви, т.е. отрасли с традиционно слабыми конкурентными позициями на внутреннем рынке.

В 2013 г. положение дел в экономике страны продолжало стремительно ухудшаться и от развития национальное производство перешло к стагнации. По оценке Минэкономразвития, индекс экономического роста по ВВП составил не более 1,3% (см. табл. 1). Причем он получен исключительно за счет сельского хозяйства (прирост 7%), розничной торговли (4%) и платных услуг населению (2%) (см. [5]).

Промышленное производство в лучшем случае стагнировало – строго говоря, его индекс по предварительным данным перешел в слабо-отрицательную область ($-0,1\%$). Небольшой рост сохранился только в производстве резиновых и пластмассовых изделий, химии, промышленности строительных материалов, а также в текстильном и швейном производстве (после значительного спада в предшествующем году). Однако в целом ряде отраслей развернулось падение производства. Наибольшему сокращению подверглось производство машин и оборудования (-7%), электротехническое машиностроение, целлюлозно-бумажное производство (-6%) и производство кожи и обуви (-5%). Не устояло даже производство транспортных средств, несмотря на его поддержку Минпромторгом РФ, который запустил в 2013 г. программу государственной поддержки льготного автокредитования, предполагающую выплаты субсидий кредитным организациям за недополученную прибыль.

Тенденцию к экономической стагнации усугубило снижение российского экспорта в результате рецессии европейской экономики. По результатам за январь-ноябрь общий объем экспорта сократился на 2%. В то же время продолжился рост импорта товаров в страну – он увеличился на 2,5% [5]. Это привело к сокращению профицита торгового баланса страны, что, как известно, представляет опасность для устойчивости национальной валюты.

Повышение реальной заработной платы (возросла в 2013 г. на 5,5%) не спасло производство от затухания роста, но усилило отрыв динамики заработной платы от динамики производительности труда. Последний сложился еще в предкризисные годы и наблюдался практически в течение всего восстановительного периода, за исключением 2011 г. (см. табл. 1). Заметим, что решать проблему нарушенных воспроизводственных пропорций все равно придется, но для этого не остается легких путей. Если не будет налажен рост производства, то это возможно либо ценой ограничения роста зарплат в ближайшее время, либо ценой сокращения числа занятых, т.е. увеличением безработицы в стране.

Но самой негативной тенденцией 2013 г. стало дальнейшее ослабление инвестиционной деятельности в стране: от замедления роста инвестиций перешли к снижению, хотя и небольшому (окончательных статистических данных пока нет). Хорошо известно, что *пока не налажен рост инвестиций в стране нельзя говорить о преодолении последствий экономического кризиса.*

В течение всего восстановительного периода индексы инвестиций, хотя и превышали индексы производства, но оставались значительно ниже докризисных значений (рис. 6). В результате за четыре года экономического оживления было достигнуто лишь восстановление их докризисного уровня. Промышленные инвестиции превысили докризисные значения, но исключительно за счет добывающего сектора: по итогам за 2010–2012 гг. объем вложений в данный сектор превысил уровень 2009 г. на 17%. Обрабатывающий сектор по данному показателю едва дотянул до предкризисного уровня.

Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал

Источники: [1, с. 36; 4, с. 40; 5].

Обратим внимание, что рис. 6 показывает высокую корреляцию между экономическим ростом и динамикой вложений в российскую экономику, которая проявляется даже в годовом интервале. Это на практике показывает важнейшую роль инвестиций в росте производства, избавляя от необходимости особых доказательств.

Если судить по предварительным данным, динамику сокращения показали прежде всего государственные инвестиции, в то время как частные продолжали расти, хотя и низкими темпами [6]. Нужно сказать, что государственные вложения сыграли важную роль в поддержке экономики в ходе кризиса и сразу после его завершения. На их основе был реализован ряд известных инфраструктурных проектов, благодаря которым оживилось производство в целом ряде секторов экономики. Однако в 2013 г. из-за смены приоритетов государственной экономической политики в Федеральном бюджете резко упала доля расходов на поддержку экономики. В результате доля бюджетных средств в структуре финансирования инвестиций опустилась до исторического минимума за весь период социально-экономической трансформации страны (рис. 7).

Рис. 7. Доля бюджетных средств в финансировании инвестиций
Рассчитано по: [1, с. 641; 4, с. 468].

Обратим внимание, что тенденция к свертыванию инвестиционной деятельности в процессе восстановительного роста противоречит логике экономического цикла. В соответствии с классической теорией оживление производства начинается с мобилизации его резервов, но затем переходит к следующей стадии – опережающему росту инвестиций в модернизацию производства с целью повышения его эффективности и приведения в соответствие с изменившимся спросом. В результате наращивания инвестиций создается технологическая основа для перехода к главной фазе цикла – экономическому подъему. *Однако в российской экономике объективно обусловленный механизм цикла дал сбой – не произошло перехода к стадии опережающего роста инвестиций. Эта стадия фактически выпала из хода реального развития, что содержало процесс модернизации производства, начавшийся с большим запозданием накануне кризиса.*

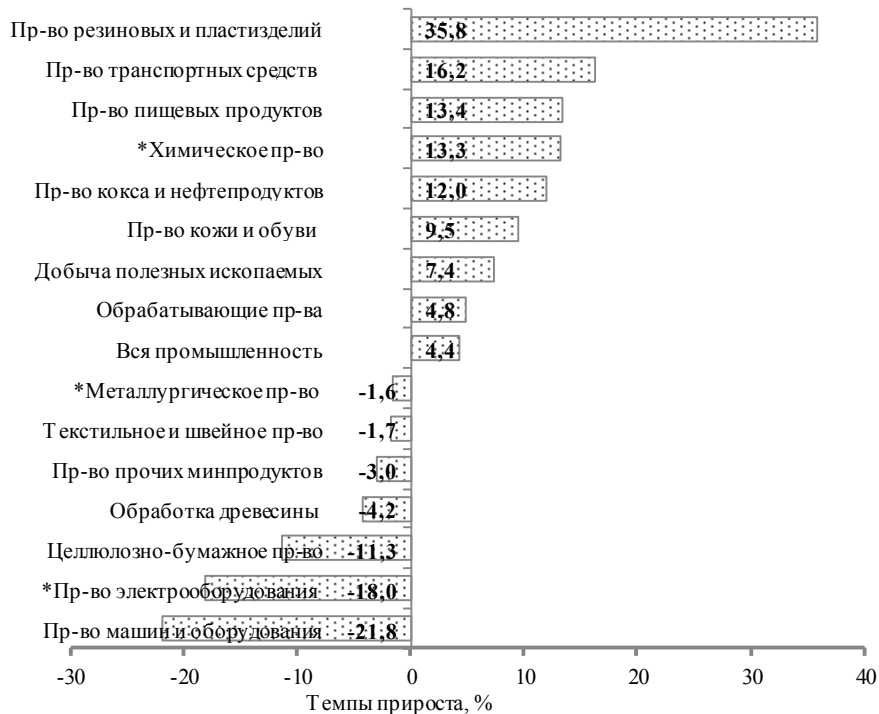
Этот факт раскрывает важнейшую причину наблюдаемого замедления развития отечественной экономики, которая зачастую упускается из виду при обсуждении вопросов ослабления экономической динамики. Причиной является ограниченность потенциала роста производства на базе действующего производственного аппарата из-за его устарелости и низких темпов его модернизации (речь идет о возможности производства конкурентоспособной продукции). По мере послекризисного восстановления производство все более приближалось к ограничениям, заложенным в производственном аппарате, и закономерно ослабевало в своем росте. В стране, по всей видимости, не осталось крупного резерва конкурентоспособных мощностей, загрузка которых могла бы придать импульс экономике. А все остальные факторы и условия, сложившиеся в последние годы, лишь усугубили экономическую динамику, наслоившись на эту главную причину.

Первые признаки исчерпания потенциала роста применительно к промышленности появились еще в середине 2000-х годов (см. нашу публикацию [7]). Поэтому не случайно ускорение роста производства, наблюдаемое в 2006–2008 гг., базировалось в существенной мере на вводе новых мощностей. Наступивший кризис отодвинул текущий уровень производства от границы его потенциальных возможностей и тем самым на время снял проблему резервов экономического роста. Но проблема сохранилась и все более дает о себе знать в последние годы. Но, самое главное, она будет сказываться в ближайшей перспективе.

Исчерпание возможностей производства не следует понимать в жестко детерминистском смысле. Вполне вероятно, что при более благоприятно складывающихся условиях (как внутренних, так и внешних) возможен определенный рост производства, особенно в отраслях, значительно отставших по выпуску от докризисного уровня (машиностроении, в частности энергетическом, черной металлургии, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности). Имеются некоторые резервы и в динамично развивающихся отраслях, в частности, транспортном машиностроении. На это указывает анализ уровня загрузки промышленных мощностей. Однако этот рост вряд ли будет сколько-нибудь значительным, чтобы разрешить крупные проблемы, стоящие перед страной.

Обратим внимание, что ход послекризисного развития не оправдал надежды руководства страны на то, что кризис автоматически подтолкнет процесс модернизации производства, позволит диверсифицировать производство и сократить зависимость экономики от нефтегазовых доходов. Об этом сразу после начала кризиса в России заявил Д. Медведев, будучи в то время президентом страны. Смысл его заявления сводился к тому, что кризис это не только тяжелые испытания для экономики, но и новые возможности. В соответствии с этим при его президентстве был принят ряд амбиционных экономических программ – так называемых стратегий развития важнейших отраслей экономики. Однако никакого влияния на экономическое развитие, судя по всему, они не оказали.

О преобладании консервативных тенденций в экономике говорит также отраслевая структура промышленного роста, сложившаяся 2010–2013 гг. (рис. 8). Как видно, послекризисное развитие носило преимущественно *восстановительный характер, а не прогрессивно-динамичный* как при классическом цикле. В стране воссоздалась практически прежняя преимущественно сырьевая модель промышленности, но с еще более выраженными ее недостатками. На последнее указывает резкое ухудшение динамики инвестиционного комплекса отраслей, в первую очередь, производства машин и оборудования и производства электрооборудования, которые по идее должны создавать базу для инновационного развития всей экономики. По выпуску продукции эти отрасли значительно отстают от докризисного уровня: первая – на 22%, вторая – на 18%. Соответственно, резко упала их доля в промышленном производстве, что является первейшим признаком усиления процессов деиндустриализации экономики.

* К уровню 2007 г.

Рис. 8. Прирост промышленного производства в 2013 г. к уровню 2008 г., %

Промышленность строительных материалов, также входящая в инвестиционный комплекс, отстает от докризисного уровня менее значительно – на 6%. Поддержку данной отрасли оказал рост спроса на отделочные материалы, вызванный опережающим развитием жилищного строительства. Инвестиционный комплекс потянул за собой вниз металлургическое производство, которое едва восстановившись в 2012 г., вновь перешло к сокращению.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на общем негативном фоне произошло динамичное развитие отдельных отраслей промышленности, оставивших далеко позади докризисный уровень. Это – производство резиновых и пластмассовых изделий, ставшее лидером послекризисного роста (докризисный объем производства в данной отрасли превышен на 36%), химическое производство, превысившее докризисный уровень на 13%, транспортное машиностроение, обогнавшее докризисный рубеж на 16%.

Однако во всех этих отраслях накануне кризиса, а также в ходе восстановительного периода, были реализованы достаточно крупные инвестиционные проекты по расширению и обновлению мощностей, и тем самым создан потенциал для наращивания производства. В химическом комплексе введены мощности по производству важнейших видов полимерных продуктов, пришедших на смену традиционных материалов. В автомобилестроении, которое пошло по пути локализации в России производства ведущих мировых автоконцернов, достигнуто глубокое обновление мощностей в сегментах легковых и грузовых автомобилей, позволившее нарастить выпуск продукции, приближенной к мировым стандартам, и успешно провести импортозамещение, и т. д. Заметим, что успешное развитие этих отраслей хорошо иллюстрирует главный тезис нашей статьи – о первоочередной роли инвестиций в экономическом развитии страны.

Несмотря на отдельные позитивные сдвиги в развитии производства в последние годы, приходится констатировать, что в целом экономика страны все еще не вышла из депрессивного состояния. В ней не произошло значимых прорывов, свидетельствующих о переходе к активному росту. Следовательно, очередное пятилетие оказалось потерянными для развертывания системных мер по модернизации производства, способных придать импульс экономическому развитию.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2012 г. – М.: Росстат, 2012. – 786 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2008 г. – М.: Росстат, 2008. – 847 с.
3. Доклад «Социально-экономическое положение России» – 2013 г. (январь-ноябрь). www.gks.ru
4. Россия в цифрах. 2013 г. – М.: Росстат, 2013. – 576 с.
5. Информация о социально-экономическом положении России – 2013 г. (январь-ноябрь). – М.: Росстат, 2013. – 117 с.
6. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Инвестиционный процесс в российской экономике в условиях неустойчивого экономического роста // Инвестиции в России. – 2011. – № 3. – С. 3–21.
7. Селиверстова Н.Н. Есть ли резервы мощностей в российской промышленности? // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 98–117.